

**90 лет героической истории создания и сохранения коллекции
Севастопольского художественного музея им. М. П. Крошицкого.
История и современность**

**Ninety years of the heroic history of the collection building and preservation
at M. P. Kroshitsky Art Museum in Sevastopol**

Н. И. Краснолицкий

*Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошицкого,
Севастополь, Республика Крым, Россия*

Nikolay Krasnolitsky

*M. P. Kroshitsky Art Museum,
Sevastopol, Republic of Crimea, Russia*

Собрание Севастопольского художественного музея им. М. П. Крошицкого одно из богатейших в Крыму (более 10 000 экспонатов). В его составе картины XVI–XIX вв. (Италии, Голландии, Фландрии, Франции, Германии, России). Костяк музейной коллекции был создан в 1927 г.

В годы Великой Отечественной войны М. П. Крошицкий (директор галереи с 1939 г.), проявив величайшее мужество, спас музейную коллекцию, эвакуировав в Томск.

Открылась спасенная и пополненная коллекция галереи в Севастополе 6 ноября 1956 г.

Роль М. П. Крошицкого в сохранении и преумножении фондов Севастопольского художественного музея неоценима. В 1991 г. музею было присвоено его имя.

The collection of M. P. Kroshitsky Art Museum in Sevastopol is one of the richest in Crimea (over 10,000 items), embracing pictures of 16th – 19th centuries (Italy, Holland, Flanders, France, Germany, Russia). The museum core dates back to 1927. During the Great Patriotic War (WWII) Mikhail Kroshitsky (museum director since 1939) displayed greatest courage and saved the museum collection by evacuating it to the city of Tomsk. The rescued and updated collection became accessible again in Sevastopol on November 6, 1956. Mikhail Kroshitsky played invaluable role in preservation and development of Sevastopol Art Museum collections. In 1991, the Museum was named after him.

Собрание Севастопольского художественного музея им. М.П. Крошицкого считается одной из богатейших в Крыму, не количественно (более 10 000 экспонатов), а качественно. В ее составе работы мастеров XVI–XIX веков (Италии, Голландии, Фландрии, Франции, Германии, России), советских художников (фактически всех республик), а также современных авторов России и Украины (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство).

Костяк музейной коллекции был создан в 1927 году из ГМФ (Государственного музейного фонда) на основе национализированных частных коллекций Москвы, Ленинграда и Крыма. К открытию Севастопольской галереи в октябре 1927 года собрание было дополнено коллекциями из ЦМТ (Центрального музея Тавриды в Симферополе) и расформированного Ялтинского художественного музея (1922–1927), основу которого составляли произведения из национализированных коллекций крымских коллекционеров, а также императорской семьи из – Ливадийского дворца, причем часть из них еще в начале XX века, была передана из Эрмитажа а другие в разные годы приобретались царской семьей на передвижных и академических выставках.

Одной из важнейших задач Художественных музеев наряду с хранением экспонатов является их исследование, создание научных каталогов по всем видам изобразительного искусства и обеспечение доступности всех исследователей, любителей искусства (не только севастопольцев, но и граждан России) через интернетресурсы, справочники и альбомы

Первым директором был Анатолий Григорьевич Коренев. Имея большой музейный опыт, будучи художником, реставратором, он руководил Севастопольской картинной галереей до декабря 1939 года и много сделал для ее комплектования, популяризации.

Единственным научным сотрудником музея был севастопольский художник, 33-летний Михаил Крошицкий. За два года работы в галерее Михаил Павлович приобрел необходимый опыт экспозиционной, фондовой, научно-просветительной работы. Впоследствии он стоял у истоков создания Воронежского музея изобразительных искусств.

В декабре 1939 года А.Г. Коренев переехал в Алупку, а директором Севастопольской картинной галереи был назначен М.П. Крошицкий. За десять лет его отсутствия музей обрел известность, посещаемость достигла почти тридцати тысяч человек в год, проводились экскурсии, читались лекции, коллекция значительно увеличилась. По данным отчета 1939 года, на учете состояло 2466 музейных предметов, из которых 1466 находились в экспозиции (550 – живопись, 537 – графика, 71 – скульптура, 308 – мебель, изделия из фарфора и бронзы).

Самым суровым испытанием стала Великая Отечественная война. О том, что пришлось пережить М.П. Крошицкому в борьбе за спасение и сохранение коллекции галереи скупно и сдержанно повествует его автобиография – единственный источник информации о тех трагических днях.

В первую же ночь войны 22 июня 1941 года Севастополь оказался в числе приграничных городов Советского Союза, которые подверглись бомбардированию. В сентябре, когда налеты вражеской авиации участились, по распоряжению М.П. Крошицкого уже началась упаковка в 100 ящиков более 1300 экспонатов (дореволюционная живопись, графика, малая пластика, часть научной библиотеки). В ночь на 12 декабря 1941 года из Южной бухты началась 13-месячная военная эпопея М.П. Крошицкого. Без помощников, без семьи (в Севастополе вскоре погибли его мать и малолетний сын, а о судьбе жены и дочери, чудом уцелевших и эвакуированных, он узнает только в 1943 году) Михаил Павлович прибыл в порт Батуми. Он не имел специальных эвакуационных документов, поэтому только «через 12 суток...удалось добиться получения трех вагонов и перевезти художественные фонды в Тбилиси..., а потом в Мцхетский замок...»

М.П. Крошицкий находился в Грузии «в исключительно тяжелых материальных условиях», перевез ценности в Баку, а потом через Каспийское море – в Красноводск. «В дальнейшем, проехав Туркмению, Узбекскую, Таджикскую, Киргизскую, Казахскую республики и Алтайский край, я лишь на рассвете 8 января 1943 года прибыл с экспонатами в г. Томск, который дал согласие на прием и хранение государственного художественного имущества Севастопольской галереи. Всего за 13 месяцев пути были преодолены около 11000 км по ж<елезной> д<ороге> и 2 моря...при 43 перегрузках.»

В майские дни победного 1945 года по указанию Комитета по делам искусств спасенные и сохраненные Крошицким севастопольские ценности, в течение месяца были доставлены в Крым. Но Севастополь был разрушен полностью – здание галереи сгорело. 13 июня все ящики выгрузили в уцелевшем помещении Симферопольской галереи. В отчете галереи от 1 января 1946 года Михаил Павлович констатировал: «Всего 1236 экспонатов, из них «Дореволюционного искусства народов СССР» – 432 (338 – живопись, 3 – скульптура, 71 – графика, 13 – прикладное, 7 – прочие), «Советского искусства» – 66 (40 – живопись, 26 – графика), «Зарубежного искусства» – 738 (245 – живопись, 9 – скульптура, 343 – графика, 141 – прикладное)». А 8 июля 1946 года М.П. Крошицкий утвердил первый акт о приобретении в коллекцию Севастопольской картинной галереи этюда А.И. Куинджи «Ночь на Днепре». Началось послевоенное пополнение коллекции, носившее тогда в Симферополе случайный характер, но заметно обогатившее музейное собрание. В числе покупок были графические листы М.А. Врубеля, И.Е. Репина, Н.С. Самокиша, скульптуры Е.А. Лансере, живописные произведения западноевропейских мастеров.

М.П. Крошицкий стремился как можно быстрее организовать поступления произведений искусства из столичных музеев, государственных хранилищ Москвы и Ленинграда, приобретал экспонаты с выставок крымских художников. «К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции открылась экспозиция Объединенных Севастопольской и Симферопольской картинных галерей», – сообщали крымские газеты 8 ноября 1947 года. Но фактически в отремонтированных залах музея были представлены 428 произведений искусства лишь из коллекции Севастопольской галереи по трем отделам: «Дореволюционное искусство народов СССР» – 245 экспонатов, «Советское искусство» – 51 экспонат и «Зарубежное искусство» – 132 экспоната.

Значительные поступления для пополнения фондов севастопольской коллекции начинаются с 1950 года из Москвы, в основном от Дирекции художественных выставок и панорам. Среди новых поступлений были работы выдающихся русских и советских художников И.Н. Крамского, В.Е. Маковского, И.М. Прянишникова, И.Е. Репина, Б.М. Кустодиева, А.С. Степанова, Ф.А. Модорова, Г.Г. Нисского, скульпторов С.Т. Коненкова, Н.В. Крандиевской и др. Большинство произведений, спустя несколько лет, уже в Севастополе, достойно дополнили постоянную экспозицию.

зицию музея, а другие часто экспонируются на тематических выставках, воспроизводятся в альбомах и монографиях разных авторов в столичных изданиях.

С каждым годом музейная экспозиция в Симферополе становилась интереснее, разнообразнее, и нередко звучали предложения объединить коллекции, оставив все в столице Крыма. Однако М.П.Крошицкий неустанно повторял: «Галерея принадлежит Севастополю». Его авторитет, активная общественная, творческая, педагогическая деятельность помогали добиваться скорейшего возвращения в поднимающийся из руин родной город.

Осенью 1956 года спасенную и пополненную коллекцию Картинной галереи перевезли в Севастополь. Торжественное открытие галереи состоялось 6 ноября. В 1957 году руководство города окончательно решило разместить галерею на проспекте Нахимова, рядом с ее довоенным местом расположения – в «доме Гавалова». Это здание было восстановлено в числе первых в разрушенном городе.

13 апреля 1958 года, в День художника, галерея гостеприимно распахнула свои двери. В рубрике «Хроника культурной жизни» городская газета «Слава Севастополя» информировала, что открылась «...значительно расширенная экспозиция..., а в одном из залов выставлены работы художников и скульпторов нашего города». 20 мая в газете были опубликованы восторженные отзывы посетителей, и сообщалось, что галерею уже посетило более 12 тысяч человек. Вскоре Михаил Павлович ушел на заслуженный отдых, однако часто бывал в галерее, занимался живописью, увлеченно фотографировал.

Роль М.П. Крошицкого в сохранении и преумножении фондов Севастопольского художественного музея неопределима. В 1991 году в знак его заслуг музею было присвоено имя М.П. Крошицкого.

В настоящее время музей располагает уникальной коллекцией западноевропейского, русского, советского XVI-XX веков, а также современного искусства начала XXI века. Для ее сохранения необходимо в первую очередь:

- расширение площадей и технических возможностей фондовых хранилищ – оснащение современным оборудованием;
- внедрение современных инновационных форм учета музейных экспонатов (КАМИС);
- приобретение опыта пополнения фондовых коллекций при выделении средств в новых законодательных условиях в Российской Федерации.